

Лифт спустился на цокольный этаж. Стоило дверям разойтись, как Чэнь Чжэнь сделал пару шагов и толкнул звуконепроницаемую дверь. На него тут же обрушился оглушительный шквал электронных звуков и неоновой сияния.

Весь подземный этаж представлял собой единое открытое пространство, залитое ядовитоярким светом. Возникало полное ощущение, будто перенёсся на добрый десяток лет назад, в шумный уличный зал игровых автоматов.

Впрочем, так оно и было: комнату обустроили как точную копию ретро-салона. Просторный зал ломился от популярных в те годы аркадных автоматов, только здесь царила безупречная чистота и порядок — ведь вся эта роскошь принадлежала одному Чэнь Сюньфэну.

Чэнь Сюньфэн, похоже, уже успел принять душ и переодеться в просторную чёрную футболку. Вальяжно откинувшись в геймерском кресле, он с каменным лицом щёлкал кнопками геймпада.

Сняв наручные часы, Чэнь Чжэнь подошёл ближе, окинул племянника быстрым взглядом и, придвинув свободный стул, уселся рядом.

На низком столике сиротливо лежали телефон и недопитая банка ледяного пива. На огромном экране перед подростком разворачивалась когда-то популярная гоночная аркада. Старая трехмерная графика сегодня казалась донельзя примитивной и грубой: на угловатых силуэтах мотоциклов отчётливо проступали пиксели.

Но Чэнь Сюньфэн обожал именно это ретро. Современные VR-очки, виртуальные симуляторы, компьютерные и мобильные новинки его совершенно не трогали. С самого детства, куда бы они с Чэнь Чжэнем ни уезжали — за границу или обратно в Китай, где бы ни селились, — у парня всегда было лишь одно условие: в доме обязательно должен быть игровой зал.

— Что-то ты сегодня рано, — лениво поинтересовался Чэнь Чжэнь. За ужином он немного выпил, и теперь, закинув ногу на ногу, расслабленно откинулся на спинку стула.

Короткие волосы Чэнь Сюньфэна ещё не до конца высохли, и влажная чёлка слегка прикрывала глаза. Не отводя взгляда от светящегося экрана и продолжая быстро перебирать пальцами по кнопкам, он глухо отозвался:

— Обычные уроки у первого года старшей школы заканчиваются в шесть вечера. Сейчас половина десятого. Где тут «рано»?

Он полулежал в кресле, и неоновые всполохи окрашивали его лицо в багровые тона. В голосе сквозила странная, несвойственная ему апатия.

Чэнь Чжэнь усмехнулся, потирая переносицу:

— Да неужели? Надо же, ты, оказывается, в курсе школьного расписания.

Угловатый спорткар на экране пересёк финишную черту. Чэнь Сюньфэн выпрямился, достал из стоящей рядом корзинки две монеты и привычным жестом бросил их в монетоприёмник.

— Помню, в детстве ты чуть что — сразу прятался в своей игровой, стоило тебе только расстроиться, — протянул Чэнь Чжэнь, пускаясь в воспоминания. — Ну и сорванцом же ты был! Я тебя за шкуру в школу тащил, а ты со мной драться лез. Сам тогда ещё от горшка два вершка был, ниже моего колена стоял.

На экране загорелся обратный отсчёт: «3... 2... 1...». Чэнь Сюньфэн мгновенно запустил новую гонку и лениво усмехнулся:

— Хочешь сказать, у тебя в семнадцать лет ноги были по метру тридцать?

Чэнь Чжэнь со смехом потянулся и шутливо пихнул племянника в плечо:

— Слышь, гроза района, чего ты сегодня такой кислый? Месяц в школе не отучился, а уже облегчил мой карман на шесть миллионов. Тоже мне, нашёл время строить из себя тонкую натуру.

Чэнь Сюньфэн резко нажал на курок геймпада, закладывая крутой вираж и с лёгкостью обходя соперников. Выражение его лица оставалось абсолютно бесстрастным:

— Ты теперь почётный член попечительского совета Старшей школы №6. Твой секретарь сам говорил, что ты давно хотел вложиться в сферу образования. Считаю меня своим инструментом. Помогая мне решать проблемы, ты протаптываешь себе туда дорогу.

Чэнь Чжэнь зевнул:

— Да пошёл ты. Кто же знал, что ты из-за какого-то пустяка рассвирепеешь и едва не отправишь одноклассника в реанимацию? Если бы те люди подняли шум и обо всём узнал твой дед, о нормальной учёбе ты мог бы забыть навсегда. Мне пришлось из кожи вон лезть — выложить круглую сумму на строительство нового школьного бассейна, чтобы замять это дело.

Эти автоматы они закупили и установили только летом, сразу после переезда, так что каждая игра Чэнь Сюньфэна неизбежно заканчивалась новым рекордом. Когда гонка завершилась, на экране привычно вспыхнуло поздравление. Чэнь Сюньфэн отшвырнул геймпад и устало откинулся на спинку кресла. Некоторое время он молча созерцал переливающийся неоном потолок, после чего глухо спросил:

— Дядя... Неужели он меня совсем забыл?

Чэнь Чжэнь, разнеженный алкоголем и теплом, уже вовсю погружался в сон. Неожиданный вопрос племянника заставил его встряхнуться. Сонно потирая виски, он недоуменно переспросил:

— Ты о ком?

Чэнь Сюньфэн промолчал, лишь сделал затяжной глоток из пивной банки.

До Чэнь Чжэня наконец дошло, и он снисходительно усмехнулся:

— А, этот твой... старый приятель?

Чэнь Сюньфэн потянулся за телефоном и глухо выдавил:

— Угу.

Он свободной рукой взъерошил волосы, а другой принялся рассеянно листать экран. Посмотрев на список исходящих вызовов, он нахмурился:

— Сегодня после уроков я заметил, что за ним кто-то следит. Пошёл следом, проводил до самого дома, но у подъезда никого уже не было. Я написал ему сообщение... попытался даже позвонить, но глухо.

Чэнь Чжэнь тоже нахмурился:

— В вашей Старшей школе №6? С чего бы там взяться преследователям?

Взгляд Чэнь Сюньфэна потемнел. Он покачал головой:

— Не знаю. Те ублюдки точно не из нашей школы. Но лицо их главаря я запомнил хорошо.

У Чэнь Чжэня тревожно заныл висок, и он раздражённо перебил его:

— Ты туда учиться пошёл, а не воевать! Может, хватит уже искать приключений на свою задницу?

Чэнь Сюньфэн выдержал паузу и, пропустив нотацию мимо ушей, упрямо вернулся к прежней теме:

— Раньше мне казалось, что он меня совсем не помнит. Мы несколько раз оказывались совсем

рядом, но он смотрел на меня как на пустое место. Я списывал всё на то, что, когда я уезжал, он был совсем ещё мелким...

Чэнь Сюньфэн неопределённо приподнял ладонь над полом, показывая рост ребёнка.

— Вот таким. А сейчас он вырос. Прошло шесть или семь лет, так что забыть меня — в порядке вещей. Вполне естественно. Но сегодня я уверен: он меня увидел. Он смотрел именно на меня. Дядя, я этот взгляд Чжоу Ай ни с чем не спутаю, я помню его слишком хорошо. Он смотрел долго-долго. Либо он вообще ничего не забывал, либо наконец-то вспомнил.

Чэнь Сюньфэн с глухим звуком смял пустую жестянку в кулаке и швырнул её в урну.

— Чжоу Ай умный. Такой же сообразительный, как в детстве. Память у него отличная.

Чэнь Чжэнь внимательно посмотрел на племянника и мягко усмехнулся:

— И когда же ты планируешь возобновить дружбу со своим детсадовским приятелем?

Чэнь Сюньфэн промолчал, вновь опустив голову. Ему потребовалось долгих шесть лет, чтобы уговорить дядю вернуться в этот город и перевестись в Старшую школу №6. Но с самого первого дня, когда он увидел Чжоу Ай у школьных ворот, тот выказывал лишь ледяное равнодушие и отчуждение. Каждое движение Чжоу Ай так и сквозило глухим, непреодолимым нежеланием идти на контакт.

Видя его угрюмое молчание, Чэнь Чжэнь поднялся с кресла и ободряюще похлопал парня по плечу:

— Ладно, я пошёл наверх, ложиться пора. Ты здесь ночевать думаешь? Смотри не проспи завтра. Да, чуть не забыл, — Чэнь Чжэнь остановился у двери и обернулся. Встретившись взглядом с племянником, он добавил: — И не смей, твою мать, больше лезть на рожон. Скажи честно, ты действительно собрался разбираться с этими преследователями ради своего ненаглядного друга детства?

Чэнь Сюньфэн промолчал, но и отрицать ничего не стал.

Чэнь Чжэнь устало потёр виски:

— С трудом пристроил тебя в элитное заведение, а ты из обычной учёбы устраиваешь поле боя. На улице возле школы ведь есть камеры? Вычисли этих типов, а я решу вопрос. Если они уже попадались, устрою им пару суток в обезьяннике. Но ты сам туда не лезь, ясно? Ты школьник, так ведь себя подобающе.

Чэнь Сюньфэн лишь молча скользнул по нему взглядом.

Чэнь Чжэнь, не дожидаясь ответа, махнул рукой и вышел:

— Больше не пей. И марш спать.

В четверг утром Чжоу Ай вернулся со склона холма за школой, где подкармливал бродячих кошек. В классе по-прежнему было безлюдно. Дождь, зарядивший ещё вчера, за ночь только усилился и теперь лил сплошной стеной.

Когда он пришёл к кошкам, те испуганно жались под навесом, не решаясь высунуть нос под холодные струи. Но вот завтрак на полке под его партой появился вовремя, как по расписанию.

Плотная пелена туч полностью скрыла солнце, погрузив всё вокруг в унылые сумерки.

Уже у самых дверей класса Чжоу Ай вешал зонт на крючок в коридоре, как вдруг его сильно задела плечом. Не успел он обернуться, как преградивший ему дорогу Ху Чэн нагло оскалился. Оперевшись рукой о стену и не давая Чжоу Ай пройти, он процедил:

— Слышь, не-мой... Увидел твою кислую рожу и вспомнил: староста ведь велела мне извиниться перед тобой до конца недели. Так что слушай внимательно, я извиняюсь. Прости уж, Чжоу Ай. Ну прости-прости, прямо места себе не нахожу от раскаяния! Спать спокойно не могу, так совесть замучила. Как же я мог при всём классе зачитать твоё любовное письмецо? Даже у немых бывает весна на душе, нам, нормальным людям, стоит войти в положение.

Окружённый полумраком ненастного утра, Чжоу Ай стоял неподвижно, безмолвный и серый, словно бесплотная тень.

Ху Чэн был крупнее и плотнее Чжоу Ай, но в его памяти всё ещё был свеж страх перед чужими пальцами на своей шее. Он невольно попятился на шаг:

— Что? Опять душить меня полезешь?

Чжоу Ай не шелохнулся. Он лишь смерил его долгим, изучающим взглядом тёмных, бездонных глаз.

Ху Чэн отступил ещё дальше. И в этот миг уголки губ Чжоу Ай дрогнули в едва заметной, мимолётной усмешке — так, словно он искренне забавлялся глупостью собеседника.

Ху Чэн никогда прежде не видел на лице немого иных эмоций. Эта усмешка промелькнула слишком быстро, её невозможно было толком разглядеть, но от неё повеяло чем-то зловещим и жутким.

Сердце Ху Чэна тревожно заколотилось. На днях он связался со своим двоюродным братом, который учился в ПТУ. Показав ему багровые следы на горле, Ху Чэн нажаловался, что в школе его нещадно третируют.

Кузен всегда трепетал перед чужим умом, а потому в Ху Чэне — кругом отличнике — души не чаял и слушался его во всём. Пара жалобных фраз — и парень поклялся жестоко отомстить обидчику. Вот только ума у этого заступника было негусто. Вчера вечером им представился идеальный шанс, но в итоге эти остолопы сами оказались запертыми на крыше пятого учебного корпуса, где полночи мокли под проливным дождём. Ху Чэн только на рассвете смог разыскать их, прихватив с собой слесаря.

Брат и его дружки продрогли до костей, их колотило от холода, но они ещё и пытались его успокоить. Клялись, что подкараулят немого в ближайшие дни и непременно проучат как надо. Велели не беспокоиться: они, как и договаривались, заранее обставили всё так, будто за нападением стоит этот заносчивый Чэнь Сюньфэн.

Но сейчас, под взглядом Чжоу Ай, Ху Чэн вдруг занервничал. Глаза немого оставались темными и холодными, в них не читалось ровным счётом ничего, однако Ху Чэна охватило пугающее предчувствие: этот парень знает абсолютно всё.

Чжоу Ай небрежно отвёл в сторону его руку. Ху Чэн отпрянул так далеко, что его локоть лишь едва касался подоконника, и от лёгкого толчка рука безвольно сорвалась вниз.

На лице Чжоу Ай не дрогнул ни один мускул. С привычным невозмутимым видом он молча прошёл в класс.

А Ху Чэн так и остался стоять в коридоре. Он долго всматривался через стекло в силуэт у окна, после чего поспешно вытащил мобильный и направился в туалет в конце коридора.

На том конце провода ответил кузен. В его голосе ещё сквозила сонная одурь, но трубку он снял быстро. Запираясь в кабинке, Ху Чэн зашептал в динамик:

— Слышь, ты вчера точно всё по плану сделал? Немой поверил, что вас нанял Чэнь Сюньфэн?

К вечеру дождь так и не утих. Он нудно моросил, поливая город серой изморосью с самого утра.

После уроков Чжоу Ай раскрыл зонт и зашагал в сторону дома, но не успел он пройти и пары кварталов, как резко замер.

Вчерашнее происшествие обострило его бдительность. Теперь он без труда распознал едва слышные шаги позади. За ним снова следили.

<http://bllate.org/book/20067/1994897>